

ОТЗЫВ

официального оппонента Клиновой Марины Александровны на диссертацию Петровой Татьяны Михайловны «Образ Н.С. Хрущёва как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. - Отечественная история

Одним из ракурсов изучения советского прошлого является исследование механизмов социальной инженерии, направленное на выявление содержания советского информационного пространства и специфики функционирования пропагандистской системы, инструментов конструирования медиа образов, корреляции формируемых стереотипов и ожиданий, существующих в социуме. Результаты означенных исследований, проводимых историками, социологами, культурологами, позволяют расширить научные представления о конструируемых в СССР стандартах, образах и нормах, оценить степень воздействия СМИ на массовое сознание. Исследуемая Т.М. Петровой проблематика технологий создания имиджа политического лидера, способов его репрезентации в советском информационном пространстве и восприятия населением, фактически является частью разработок, ведущихся в русле означенного тематического направления. С учетом вышесказанного, актуальность темы исследования, избранной Петровой Татьяной Михайловной, не вызывает сомнения ни в научном, ни в практическом отношении. Заявленная тема не подвергалась ранее детальному и системному изучению, поэтому обращение к ней соискателя является своевременным и востребованным в исторической науке.

Анализ диссертационной работы позволил выделить целый ряд аспектов, свидетельствующих о новизне исследования и личном вкладе соискателя в разработку темы. В диссертации выявлены механизмы формирования и содержание национального имиджа Хрущёва, специфика его презентации в различных каналах трансляции, определены особенности

восприятия образа лидера населением. В научный оборот были введены ранее неопубликованные материалы, касающиеся исследуемой темы. Важным аспектом новизны исследования является использование метода контент-анализа, позволяющего повысить информационную отдачу источника.

Соискателем четко сформулированы *объект и предмет* исследования, обозначена *цель и задачи* диссертации. Выбор *территориальных и хронологических* рамок работы аргументирован и не вызывает возражений. Положительной оценки заслуживает определение во введении диссертации базовых дефиниций исследования: «образ» и «имидж», обозначение специфики репрезентации международного и национального имиджа политического лидера (с. 19–21).

Анализ *историографического* раздела исследования позволяет говорить об осведомленности автора по большинству обозначенных в научной литературе проблем, так или иначе связанных с ее исследованием. По итогам этого обзора справедливо делается вывод о существовании ряда исследовательских лагун в разработке проблематики создания, трансляции и восприятия национального имиджа Н.С. Хрущёва (с. 17–18).

Однако, можно отметить некоторую нечеткость систематизации материалов в историографическом разделе. Автор отмечает, что определенная асинхронность в разработке темы в отечественной и зарубежной историографии «не позволяет придерживаться исключительно хронологического принципа при характеристике степени разработанности проблематики» (с. 6), и останавливается на проблемном подходе в описании историографической части. Означенный подход видится оправданным и не вызывает возражений. В то же время визуально (шрифтом) в историографическом разделе выделяются два подзаголовка «позднесоветский период» и «постсоветская российская историография» (с. 5-6). Такое визуальное дробление материала содержательно «спорит» с заявленным проблемным принципом. Обозначение в качестве подзаголовка «Зарубежная

и постсоветская российская историография» позволило бы решить означенную проблему.

Автор использует в работе достаточно широкую *источниковую* базу, которая включает материалы четырех центральных архивохранилищ (ГАРФ, РГАНИ, РГАЛИ, РГАСФ) и двух региональных архивов (ГАОПИ Курской области и ГОПАНО (Нижегородская область)). В диссертации были использованы: нормативные и делопроизводственные источники, тексты выступлений Н.С. Хрущева, материалы прессы, источники личного происхождения, городской фольклор. Активно привлекались диссертантом визуальные материалы (фотографии), кино- и фонодокументы, не являвшиеся ранее объектом исторического анализа. (с. 28). Источниковая база диссертации представительна и разнообразна и обладает достаточным информационным потенциалом для решения поставленных задач.

Следует отметить квалифицированное и подробное описание *теоретико-методологического* инструментария диссертации. Т.М. Петровой аргументирована методология диссертации, которая определяется синтезом теоретических подходов (новой политической истории, постстарной имагологии, теории культурных исследований С. Холла). Данная методологическая оптика, обусловленная междисциплинарным характером диссертации, направлена на достижение цели исследования: «реконструкцию процесса создания и восприятия в СССР официального образа Н.С. Хрущёва как национального политического лидера» (с. 21). Автором использовался широкий спектр методов и подходов, выбор которых был детерминирован спецификой источников (сравнительный, историко-генетический, контент-анализ, семиотический анализ, критический дискурс-анализ) (с. 22–27). Сочетание означенных методов качественно-количественного анализа письменных, визуальных и аудиовизуальных источников также обуславливает новизну исследования.

Структура диссертационного исследования достаточно стройна и логична. Она соответствует целям и задачам, содержанию объекта и предмета

исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения. Каждый из разделов работы, и каждая из авторских идей, имея свою смысловую нагрузку, логично встраивается в общий контекст исследования.

В *первой* главе Т.М. Петровой детально проанализированы структуры и агенты формирования имиджа Хрущева как национального лидера. Обозначена роль партийных (Президиум и аппарат ЦК КПСС) и государственных институций (Главлит, ТАСС, Радиокomitee, ЦСДФ) в этом процессе (с. 42–63). Соискателем охарактеризована степень вовлеченности Хрущева в формирование своего властного имиджа: участие в подготовке речей выступлений (с. 66–67), специфика вносимых уточнений и правок (с. 68–70). Показан характер самопрезентации Хрущева, как «сильного лидера из народа», противопоставляющего себя предшественникам (с. 65, 72, 76–77). На основе качественно-количественного анализа текстов и визуальных сюжетов прессы была выявлена динамика количественной востребованности и эволюция характеристик-коннотаций образов Л.П. Берии, Г.М. Маленкова, Н.А. Булганина, Н.С. Хрущёва в официальном советском дискурсе. Обозначена тенденция постепенного отхода от принципов «коллективного руководства», укрепления лидерского имиджа и авторитета Н.С. Хрущева (с. 97–99). Автор делает вывод, что создание имиджа Хрущева «можно оценивать как управляемый процесс, контролируемый пропагандистскими структурами, учитывающий политическую конъюнктуру, основанный на опыте создания имиджей политических предшественников и личных особенностях Хрущёва» (с. 100). В этой связи хотелось бы уточнить у диссертанта, кто/что являлось приоритетным источником управления данным процессом на отрезке 1953 по 1958 гг.? Партийно-идеологические институции, Хрущев, члены «коллективного руководства», СМИ? Или комплекс акторов?

Во *второй* главе предпринят анализ особенностей создания и трансляции образа Хрущева в рамках его поездок по стране и встреч с населением. По результатам анализа делопроизводственных материалов, текстов и

фотографий прессы, киноматериалов автором был обозначен общий сценарий поездок Хрущева (транзитных, целенаправленных), а также выявлена специфика освещения данных мероприятий в прессе (центральной и региональной). В ряде рассматриваемых в главе эпизодов автор отмечает, что центральная пресса, в частности газета «Правда» была более официальной и немногословна в освещении визитов Хрущева в регионы (особенно в случае транзитных поездок), в то время как региональные издания реагировали на его приезд более эмоционально, красочно описывая «теплые» и «сердечные» встречи лидера с населением (с. 103–105, 121). В этой связи хотелось бы уточнить у соискателя, можно ли говорить о том, что пресса центральная и региональная были ориентированы на освещение разных ролевых проявлений Хрущева, формируя разные черты его имиджа?

Характеристика встреч Хрущева с населением анализируется автором в русле двух типов, ранжированных по целям и аудиториям: ритуальные встречи-рапорты после возвращения из зарубежных поездок и встречи с определенными категориями населения (космонавты, интеллигенция). Выявлена специфика означенных коммуникаций, отличающихся формой, уровнем официальности. Отмечена постепенная трансформация формата данных встреч, которые превратились в «партийные собрания», что привело в свою очередь к негативной корректировке имиджа Хрущева (с. 160–161).

Третья глава посвящена анализу медийной презентации Хрущева и восприятия его имиджа советским населением. Автором выявлена динамика количества упоминаний Хрущева в центральной печати («Правде» и «Известиях»), отражающая рост его авторитета, отход от принципа «коллективного руководства». Обозначены базовые лексемы-характеристики Хрущева, презентуемые в прессе, позволяющие проследить эволюцию его имиджа на протяжении середины 1950–1960-х гг.: «миротворец», «продолжатель дела Ленина», «строитель коммунизма», «борец за мир» (с. 163–165, 173–179). В качестве формирующих имидж Хрущева рассмотрены кампании периода: освоение целины, «кукурузная эпопея», «догнать и

перегнать». Автором были отмечены особенности визуальной и аудиовизуальной презентации Хрущева, выявлены черты имиджа «сильного» и «народного» лидера (с. 186–190).

Новаторским приемом автора, использованным при работе с дневниками, письмами граждан в органы власти, анекдотами, слухами и стихами является выделение пяти основных дискурсов, в которых отражено восприятие советскими гражданами медиа-имиджа Хрущёва: патерналистского, антисталинского, дискурса о мире, дискурса одобрения и критического (с. 202). Была отмечена динамика востребованности данных дискурсов, обозначены наиболее характерные источники. Не вполне очевидными видятся различия между некоторыми из выделенных дискурсов. В частности, характеризуя дискурс одобрения автор описывает в основном примеры неодобрения Хрущева населением (с. 207–208). В этой связи не очевидна разница между данным дискурсом и критическим. Характеристике критического дискурса уделено преимущественное внимание в параграфе 3.3. Негативные оценки Хрущева населением достаточно часто приводятся и в других главах диссертации (с. 135, 140, 149, 157). В целом, соискателем сделан аргументированный вывод, что неодобрение населением Хрущёва и его политики было вызвано провалом ряда инициатив, снижением уровня жизни, ослаблением идеологического контроля (с. 202, 208). Автор приходит к заключению, что «рецепция имиджа лидера существенно отличалась от его репрезентации», вследствие диссонанса пропаганды и реальности (с. 220).

Ценным является наблюдение соискателя, что граждане воспроизводили некоторые элементы медиа-образа Хрущева, в частности в дискурсе о мире («миротворец», «борец за мир») (с. 220). Можно добавить, что воспроизводимые гражданами черты медийного имиджа («борец за мир», «верный ленинец»), чаще фиксировались в текстах «писем во власть», а не в дневниковых записях. Обращаясь к власти люди воспроизводили лексемы-образы, транслируемые властью через СМИ. Такой прием, как и цитаты из материалов пленумов, выступлений лидеров страны и пр. в текстах писем

граждан был направлен на демонстрацию языковой общности адресата и адресанта с целью достижения положительного результата письма, жалобы.

Достоинством работы является то, что в ней освещены практически все аспекты изучаемой проблемы во взаимосвязи и взаимообусловленности. Выводы, сделанные диссертантом, вытекают из анализа фактического материала. Диссертация отличается интересной формой подачи материала, научным стилем изложения, написана убедительно и доказательно.

Высокой оценки достойны приложения диссертации: 4 таблицы, 8 информативных цветных графиков и диаграмм, 5 приложений с фотографиями (с. 250–266), которые позволяют уточнить и усилить положения диссертации и свидетельствуют об умении автора систематизировать и обобщать полученные количественные данные. Приложения не просто формально присоединены, а на них в диссертации делаются разумные ссылки, что во многом облегчает изучение текста исследования. Однако, в приложении № 4.2. «Количество официальных мероприятий, проведенных с участием Н.С. Хрущёва, и количество его упоминаний в прессе (1957–1964 гг.)» не понятно по материалам каких газет была сделана данная таблица (с. 254). Следовало указать это в заголовке.

Высказанные выше замечания не снижают общей высокой оценки диссертации Т.М. Петровой. Данная работа является самостоятельным, законченным исследованием актуальной темы, выполнена на достаточном теоретическом уровне, обладает научной новизной и практической значимостью. Полученные диссертантом результаты могут быть использованы при разработке проблем социальной истории, а также в учебной практике. Содержание автореферата отражает материал и выводы, представленные в диссертации, основные результаты исследования отражены в 8 научных публикациях (включая 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК) и прошли необходимую апробацию на научных конференциях международного и всероссийского уровня.

Диссертация Петровой Татьяны Михайловны «Образ Н.С. Хрущёва как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.)» полностью соответствует научно-квалификационным критериям, определенным действующим «Положением о присуждении ученых степеней» (пункты 9-14). Петрова Татьяна Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук
(специальность: 07.00.02 (5.6.1.) – Отечественная история,
ведущий научный сотрудник Центра социальной истории
ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН

Клинова Марина Александровна

«26» марта 2024 г.

Контактные данные:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории и археологии УрО РАН
620108, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16,
Тел.: 8(343) 374-53-40;
e-mail: ia-history@mail.ru

Подпись *М.А. Клинова*

СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Петрова